

**В.Г. Калугина,
Е.И. Фойгель,
Д.Н. Шурухнова**

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕФИНИЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ»

Статья посвящена вопросам определения криминалистической категории «преступления, связанные с незаконной миграцией» как основания формирования частной криминалистической методики. Анализируются сходные понятия «миграционные преступления», «преступления в миграционной сфере», «преступления, посягающие на миграционную безопасность», «преступления в сфере миграции», «преступления, связанные с организацией незаконной миграции», приводятся точки зрения ученых, определяется позиция Верховного Суда РФ. Рассматривая преступления, связанные с организацией незаконной миграции, выявляются факторы, позволяющие обосновать группификацию составов преступления, выступающих в качестве детерминанты криминалистической методики расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией. В качестве таких факторов выделяются существенные, систематически повторяющиеся взаимосвязи поведенческих актов и явлений в структуре механизма преступления. Анализ криминалистической сущности преступных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что они объединены одним умыслом, совершаются сходными субъектами преступления, характеризуются неразрывными взаимосвязанными действиями, что позволяет воспринимать их воспринимать в качестве единой криминалистической категории, лежащей в основе формирования частной криминалистической методики.

Ключевые слова: миграционные преступления; организация незаконной миграции; криминалистическая классификация преступлений; частная криминалистическая методика; расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией.

**V.G. Kalugina,
E.I. Foygel,
D.N. Shurukhova**

ON THE CRIMINALISTIC DEFINITION OF THE CATEGORY «CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL MIGRATION»

The paper discusses the definition of the criminalistic category “crimes connected with illegal migration” as a basis for the development of a specific forensic technique. The authors analyze compatible phenomena of “migration crimes”, “crimes in the migration sphere”, “crimes infringing on migration safety”, “crimes in the sphere of migration”, “crimes connected with the organization of illegal migra-

tion”, present opinions of scholars, define the position of the Supreme Court of the Russian Federation. While examining crimes connected with the organization of illegal migration, they identify the factors that justify the grouping of constituent elements of crimes, which act as a determinant for the forensic technique of investigating crimes connected with illegal migration. Such factors are represented by essential recurrent mutual links between actions and phenomena in the structure of crime mechanism. The analysis of the forensic essence of acts criminalized under Art. 322.1, 322.2, 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation makes it possible to conclude that they are unified by the same intention, are committed by similar subjects of crime, are characterized by inseparable interconnected actions, which makes it possible to view them as a unified criminalistic category lying at the basis of the development of a specific criminalistic technique.

Keywords: migration crimes, organization of illegal migration, criminalistic classification of crimes, specific forensic technique, investigation of crimes connected with illegal migration.

Российская Федерация, являясь государством с признанным международным авторитетом, с момента распада Советского Союза считается самым привлекательным на постсоветском пространстве государством-реципиентом. Экономическая и социальная привлекательность России, возможность получения стабильных доходов от трудовой деятельности, уровень предоставления медицинских услуг, широкие перспективы для получения образования и дальнейшего профессионального развития, являются отправными в принятии решения иностранных граждан переехать на постоянное или длительное проживание в Российскую Федерацию. Количество въезжающих в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства достаточно внушительно. За период январь – октябрь 2018 года было поставлено на миграционный учет 15 117 442 граждан, за аналогичный период 2019 года – уже 16 441 136 граждан¹. Эпидемиологическая ситуация, связанная с профилактикой новой коронавирусной инфекции Covid-19, обусловила естественное уменьшение данного показателя. За январь-октябрь 2020 года – на миграционный учет поставлено 8 327 024 иностранных граждан и лиц без гражданства².

Однако обозначенный процесс далеко не всегда осуществляется на законных основаниях. Немало тех, которые изыскивают различные способы незаконного проникновения в российское государство. Это обуславливает появление целой преступной отрасли – организации незаконной миграции. Она

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - октябрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21848361/>.

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19135553/>.

включает в себя не только совершение основного преступления, но и отдельных составов, которые неразрывно связаны с ним:

1) фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ);

2) фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ).

Расследование преступлений данной категории усложнено не только спецификой правового регулирования и необходимостью использования специальных знаний, криминалистических средств, но и имеющей место в науке неоднозначной трактовкой группы преступлений, выступающей детерминантой формирования частной криминалистической методики. Данный методологический аспект является системообразующим, так как определяет научную обоснованность, и, как следствие, практическую значимость и эффективность разрабатываемых методических рекомендаций.

Вместе с тем обострение криминогенной ситуации в миграционной сфере, высокая латентность и специфичность организации выявления и расследования, остро ставят вопрос о разработке научных положений и основанных на них рекомендаций по выявлению, расследованию и предупреждению преступных деяний данной категории. Учитывая методологическую роль криминалистической классификации преступлений в формировании частной криминалистической методики, необходимо четко обозначить группу (вид) преступлений, закономерности совершения которой будут являть предметом исследования.

Преступления, связанные с незаконной миграцией – категория, отсутствующая в структуре Особенной части Уголовного Кодекса РФ. В науке уголовного права и криминологии часто используются такие понятия, как «миграционные преступления» [1], «преступления в сфере незаконной миграции» [2], «преступления в сфере миграции»³, [3] «преступления в сфере организации незаконной миграции» [4], «преступления, посягающие на миграционную безопасность» [5], [6] «преступления в миграционной сфере» [7] и др. Не смотря на этимологическую схожесть, эти группы преступлений не тождественны.

Наиболее широким, комплексным понятием из всех вышеперечисленных является понятие «преступления в сфере миграции», «преступления в миграционной сфере» под которыми понимаются все уголовно наказуемые деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 322 – 322.3 УК РФ. Основанием выделения данного вида преступлений является уголовно-правовая характеристика объекта преступления: родовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования органов гос-

³ Нарушения и преступления в сфере миграции // ОМВД России по Соль-Илецкому городскому округу. URL: <https://236.56.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20855440/?year=2020&month=9&day=9>.

ударственной власти, видовым объектом – установленный порядок деятельности органов государственной власти и местного управления. Очевидно, что ключевым моментом для объединения ст. 322 – 322.3 УК РФ является схожесть в непосредственном объекте данных составов – общественные отношения в сфере правового регулирования въезда, пребывания и выезда иностранных граждан. Данный подход преимущественно нашел отражение в отчетных аналитических документах, характеризующих практическую деятельность правоохранительных органов – органов внутренних дел, прокуратуры.

Однако представляется, что, реализуя деятельностный подход в определении предмета криминалистики, характеристика объекта преступления не может служить основанием для криминалистической классификации преступлений. Разрабатывая методические рекомендации для повышения эффективности процесса расследования и раскрытия, выявлению и анализу подлежат закономерности преступной деятельности, выраженные преимущественно не в объекте, а в объективной стороне, субъекте и субъективной стороне преступления – в моделях преступной деятельности, криминалистической характеристике преступника и потерпевшего и других элементах механизма преступления.

В данном случае способы совершения преступления и перечень криминалистически значимых признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ и ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ совершенно различны. Даже объективная сторона незаконного пересечения государственной границы РФ и организации незаконной миграции выражается в деяниях, не имеющих между собой ничего общего. Аналогично обстоит ситуация с субъектами преступлений. Субъектом преступления ст. 322 УК РФ является физическое вменяемое лицо (иностранец, гражданин РФ, лицо без гражданства). Другими словами сами граждане, которые незаконно пересекают государственную границу РФ. А субъектами преступлений, ответственность за которые предусмотрены ст. 322.1 УК РФ, являются и уполномоченные должностные лица, а также лица, осуществляющие определенную деятельность (наниматели, собственники жилых помещений). Такая существенная разница в проявлении преступной деятельности и характеристике преступника исключает выявление общих закономерностей, которые могли бы обосновать специфичность механизма преступления, и, как следствие, обусловить выявление закономерностей практической деятельности, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений.

Несколько иную сферу уголовно-правового регулирования общественных отношений охватывает понятие «преступления, связанные с организацией незаконной миграции» [8]. Рассматривая комплекс преступных деяний, авторы выделяют основное системообразующее преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», а в качестве «сопутствующих» - преступные деяния, направленные на обеспечение совершения данного преступления. Данный комплекс преступных деяний объединяет достижение единых преступных целей, а также единый преступный умысел. К таковым чаще всего относят фальсификацию документов, незаконное пересечение границы [9, с. 17–18], получение взятки, служебный подлог

[10], а также целую совокупность преступлений, включающих в себя: преступления, обеспечивающие в полном объеме реализацию способа организации незаконной миграции (ст. 322,3221,327 УК РФ) и преступления, для обеспечения возможности совершения которых и организуется незаконная миграция: торговля людьми, использование рабского труда, вовлечение в занятие проституцией, совершение терроризма, контрабанда, организация преступного сообщества и др. [4, С.14].

Думается, что, это не совсем верный подход, поскольку, не смотря на комплексность преступных деяний, охваченных единым умыслом и направленными на реализацию единой цели, вряд ли представляется целесообразным охват таких многочисленных и разноплановых преступлений в качестве детерминанты формирования частной криминалистической методики. Классическая структура частной криминалистической методики включает в себя криминалистическую характеристику преступления – совокупность данных о способах подготовки, совершения, сокрытия преступлений, обстановке совершения преступлений, личности преступника, следовой картине и т.д. Существенные различия в объективных признаках преступления затрудняют выявление типичных способов совершения преступлений, их обстановки и условий совершения, что не может не оказать отрицательного эффекта на формирование криминалистической характеристики преступлений данной группы, вызывая ее загроможденность и излишнюю дифференциацию. Так, необходимо будет выделить способы совершения незаконной миграции, торговли людьми, получения взятки, терроризма, контрабанды, объединить их в рамках одной криминалистической характеристики, проследить взаимозависимость и взаимообусловленность, а это задача трудновыполнимая и не совсем методологически выверенная. Кроме того, такая широкая избирательность преступлений существенно затрудняет применение ситуационного подхода в расследовании преступлений, не позволяет выделить типичные следственные ситуации и разработать алгоритм их разрешения.

Представляется, что наиболее обоснованной и методологически верной является позиция Верховного Суда РФ, нашедшая отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» №18 от 9 июля 2020 года, в котором четко выделены две категории уголовных дел:

1) уголовные дела о незаконном пересечении государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ);

2) уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконной миграцией, к которым отнесены организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ) и фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ).

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных вышеперечисленными статьями УК РФ, судам необходимо руководствоваться:

1) Законами Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» и 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»;

2) Федеральными законами от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

3) Указами Президента Российской Федерации и Постановлениями Правительства Российской Федерации принятыми в их развитие.

Единый объект данных преступлений, позволивший объединить их в группу деяний, вопросам судебного рассмотрения которых посвящено Постановление Пленума Верховного суда РФ №18, не предусматривает их схожести и сопоставимости по субъекту и объективной стороне. Именно эти различия были положены в основу разделения преступлений на две группы.

Механизм преступления, являясь сложной взаимообусловленной системой взаимосвязанных элементов, основывается на закономерностях осуществления преступной деятельности. Среди множества взаимосвязанных элементов механизма преступления (среди которых наиболее часто называют способ совершения преступления, орудия и предмет преступления, свойства личности преступника, его отношение к осуществляемому деянию, взаимоотношения с участниками преступной деятельности, обстановку и обстоятельства совершения преступления) большинство авторов прямо или косвенно подчеркивают ведущую роль процесса преступления, способа совершения преступления, особенностей осуществления преступной деятельности. То есть деятельностный характер данной криминалистической категории.

Так, А.Н. Васильев, отмечая важность категории механизма преступления, понимал под последним «процесс совершения преступлений, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов [11, с. 8].

Схожую позицию занимает В.А. Образцов, понимая под механизмом преступления реализуемую в определенных условиях, выражения, направленности и последовательности динамическую систему противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение [12].

А.М. Кустов под механизмом преступления понимает систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки [13, с. 167]. Доминирование деятельностного подхода к определению механизма преступления даже привело к предложению о разграничении понятий «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» [14, с. 132].

Деятельностный характер механизма преступления вполне коррелирует с криминалистической сущностью группы преступлений, детерминирующей формирование частной криминалистической методики. Методология познания закономерностей преступного поведения исходит из выявления существенных, систематически повторяющихся взаимосвязей поведенческих актов и явлений, что возможно только при их внутренней и внешней сопоставимости. В этой связи вполне обоснованной представляется позиция разграничения незаконного пересечения государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) и остальных преступлений, связанных с незаконной миграцией (ст. 322.1, 322.2, 323.3 УК РФ). Эти две группы преступлений характеризуются совершенно различными видами преступной деятельности, отражающей объективную сторону преступлений: пересечении Государственной границы Российской Федерации с прохождением пограничного контроля в пунктах пропуска либо в пересечении Государственной границы вне таких пунктов без действительных документов и создание условий для незаконных действий по пересечению государственной границы различными способами.

Существенная разница наблюдается и в характеристике субъектов этих различных групп преступлений. В первом случае это лицо, которое само непосредственно пересекает государственную границу Российской Федерации. А во втором – это лицо, которое, не пересекая границу лично, предпринимает различные действия для обеспечения беспрепятственного пересечения границы и придание легитимного вида пребыванию (проживанию) на территории России. Различие в видах осуществляемой преступной деятельности обуславливает не только особенности социальных и психологических свойств личности, но и, в некоторых случаях, даже антропологические различия, связанные с принадлежностью к иностранному этносу субъектов преступлений, незаконно пересекающих государственную границу Российской Федерации.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы и механизма преступления преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ (миграционных преступлений) позволяет сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконной миграцией как криминалистическая категория – это преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ. Они являются преступными деяниями, объединенными одним умыслом, совершаемыми сходными (единиными) субъектами преступления, характеризующиеся неразрывными взаимосвязанными действиями, что позволяет воспринимать их в виде цельного объекта исследования – преступной деятельности, систематический, повторяющийся характер которой обуславливает выявление закономерностей, необходимых для ее глубокого и всестороннего познания.

Четкое определение криминалистической категории «преступления, связанные с незаконной миграцией» является основой научно-методологического базиса частной криминалистической методики и позволяет разработать научно обоснованный, специализированный, эффективный криминалистический инструментальный следователя (дознателя) по расследованию преступлений данной группы.

Список использованной литературы

1. Собольников В.В. Миграционные преступления / В.В. Собольников // Закон и право. – 2005. – № 6. – С. 15–16.
2. Макарова А.С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции / А.С. Макарова, Е.О. Филиппова // Наука среди нас. – 2017. – № 4 (4). – С. 349–353.
3. Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере миграции / Г.Г. Радионов // Управа района Савеловский города Москвы. – URL: <https://savelovskiy.mos.ru/ads/detail/9248134.html>.
4. Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Сухарникова. – Москва, 2010. – 25 с.
5. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. – Красноярск : Изд-во Сиб. ин-та бизнеса, управления и психологии, 2015. – 488 с.
6. Каплун Д.Д. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации / Д.Д. Каплун // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 (40), ч. 2. – С. 79–85.
7. Шериев А.М. Профилактика преступлений и правонарушений в миграционной сфере (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / А.М. Шериев // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 472–475.
8. Варданян А.В. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной миграцией / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 9–17.
9. Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Ю. Бирюков. – Волгоград, 2008. – 30 с.
10. Акименко П.А. Проблема квалификации действий должностного лица при совершении им преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / П.А. Акименко // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 7. – С. 168–171.
11. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.
12. Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике / В.А. Образцов // Актуальные проблемы советской криминалистики / ред. В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Н.А. Якубович. – Москва, 1979. – С. 20.
13. Кустов А.М. Криминалистическая концепция механизма преступления / А.М. Кустов // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 2. – С. 164–169.

14. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 126–132.

References

1. Sobolnikov V.V. Migration Crimes. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2005, no. 6, pp. 15–16. (In Russian).
2. Makarova A.S., Filippova E.O. Criminological Characteristic of Crimes Related to Illegal Migration. *Nauka sredi nas = Science Among us*, 2017, no. 4 (4), pp. 349–353. (In Russian).
3. Radionov G.G. Criminal Liability for Crimes in the Field of Migration. *Uprava raiona Savelovskii goroda Moskvy = Administration of the Savelovsky District of Moscow*. Available at: <https://savelovskiy.mos.ru/ads/detail/9248134.html>. (In Russian).
4. Sukharnikova A.V. *Metodika rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh v sfere organizatsii nezakonnoi migratsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Methods of Investigating Crimes Committed in the Field of Organizing Illegal Migration. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 25 p.
5. Voronin S.E., Nikitenko I.V., Kaplun D.D., Skorik V.N. The Theory and Practice of Investigation of Crimes in the Sphere of Migratory Safety. Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology Publ., 2015. 488 p.
6. Kaplun D.D. Criminalistic Characteristic of Illegal Migration Organization as Crime Infringing on Russian Federation Migratory Security. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 2 (40), pt. 2, pp. 79–85. (In Russian).
7. Sheriev A.M. Prevention of Crimes and Offenses in the Migration Sphere (on the Example of the Kabardino-Balkarian Republic). *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 3, pp. 472–475. (In Russian).
8. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Scientific Basis for the Formation of Criminalistic Characteristics of Crimes Related to Illegal Immigration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 4-2, pp. 9–17. (In Russian).
9. Biryukov S.Yu. *Osobennosti rassledovaniya organizatsii nezakonnoi migratsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Features of the Investigation of the Organization of Illegal Migration. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2008. 30 p.
10. Akimenko P.A. Problem of Qualification of Actions of the Civil Servant at Involved in Crimes Connected with the Organization of Illegal Migration. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2015, vol. 10, no. 7, pp. 168–171. (In Russian).
11. Vasiliev A.N. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1971. 564 p.

12. Obraztsov V.A. On Some Prospects of Integration and Differentiation of Knowledge in Criminology. In Obraztsov V.A., Tanasevich V.G., Yakubovich N.A. (eds). *Aktual'nye problemy sovetskoi kriminalistiki* [Topical Problems of Soviet Criminalistics]. Moscow, 1979, pp. 20. (In Russian).

13. Kustov A.M. Forensic Concept of the of a Crime Mechanism. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow University of Finance and Law*, 2016, no. 2, pp. 164–169. (In Russian).

14. Ignatov A.N. On the Categories "Mechanism of Criminal Behavior", "Mechanism of Crime" and "Mechanism for Committing a Crime." *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2017, no. 6-7, pp. 126–132. (In Russian).

Сведения об авторах

Калугина Валентина Георгиевна – адъюнкт, кафедра управления органами расследования, Академия управления МВД России, подполковник юстиции, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kaluginavg@mail.ru.

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Шурухнова Диана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: diana_shu@inbox.ru.

Information about the authors

Kalugina, Valentina G. – Adjunct, Department of Investigative Bodies' Management, Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs, Lieutenant Colonel of Justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: kaluginavg@mail.ru.

Foygel, Elena I. — Ph.D. in Law, Deputy Director for Academic Studies, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Shurukhnova, Diana N. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Professor, Department of Administrative Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, Moscow, the Russian Federation, e-mail: diana_shu@inbox.ru.